

Н. Барковская

ВСТРЕЧА НА ГРАНИЦЕ: РАЗМЫШЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ «ДЕТСКОГО» НОМЕРА ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ»

Сентябрьский номер журнала «Октябрь» (№ 9 за 2013) целиком посвящен детской литературе. Это замечательное событие можно расценить как признание факта расцвета литературы для детей именно в первой половине 2010-х гг. Конфликтные и нестабильные 1990-е ознаменовались всплеском драматургии, в «нулевые» годы поиски «новой идентичности» выразились в поэзии. Прогнозировалось, что второе десятилетие нового века станет временем романного жанра («большой книги»). Но в центре культурного внимания оказалась именно детская литература. И вот «толстый» литературно-художественный журнал, которому в нынешнем году исполнится уже 90 лет, своим авторитетом подтвердил: детская литература сегодня — не обочина литературного поля, а его центр, где происходят самые интересные вещи и разыгрываются самые острые конфликты.

В. Забалуев и А. Зензинов в статье «Есть и нет», помещенной в сентябрьском номере журнала, высказывают мнение, что при наличии детских писателей и издаваемых ими книг, детской литературы у нас нет, поскольку детская литература как система, как социальный и культурный институт требует еще и каналов коммуникации с аудиторией, критической рефлексии, общественного резонанса. Разумеется, литература уступает в популярности анимационным фильмам, с которыми сравнивают ее авторы статьи, но нельзя сказать, чтобы детские писатели творили в вакууме. Есть специализированные *издательства*: «Детгиз», «Россмэн», «Самокат», «Розовый жираф», «Жук», «КомпасГид», «Аванта+», книги для семейного чтения выпускает «ОГИ», не так давно в Екатеринбурге открылось издательство «Генри Пушель». Существуют детские журналы: «Детская роман-газета», «Кукумбер», «Костер», «Трамвай», «Читайка», «Ералаш», «Мурзилка». Есть и *творческие объ-*

единения, такие, как «Вперед, к мечте!» или Содружество детских писателей в Екатеринбурге, энтузиасты которого Ольга Колпакова и Светлана Лаврова — частые гости в школах, библиотеках, Доме учителя. Присуждаются специальные *премии* в области детской литературы, среди них — «Книгуру» и Премия им. В. П. Крапивина. Интернет дает возможность побывать на *сайтах* «Книгуру» и «Папмамбук», заглянуть на сайт А. Жвалевского, а в социальных сетях мы обнаружили сборник детских произведений русских и зарубежных авторов за декабрь 2013¹. Невозможно переоценить ту консультативную помощь, которую окажут заинтересованным «Библиогид», издаваемый РГДБ², и каталог «100 лучших новых книг для детей и юношества», формируемый ЦГДБ им. А. П. Гайдара³.

Наконец, не стоят в стороне и *«толстые» журналы*: с 2010 г. в журнале «Урал» существует рубрика «Детская», в нечетных номерах журнала «Новый мир» публикуются интервью с детскими писателями и другие материалы в рубрике П. Крючкова. Так что специальный номер журнала «Октябрь» возник не на пустом месте. Слова В. Г. Белинского «У нас нет литературы», были ведь сказаны по поводу того периода, который мы теперь считаем «золотым веком» русской словесности. Эд. Успенский напоминает, что в Англии детская литература всегда стояла на первом месте в классическом каноне и сетует, что в отечественной традиции дела обстоят не так: «Наша детская литература пока еще начинается»⁴. Но ведь «живой классик», самый популярный детский автор отметил это «начинается»!

В рецензии не место рассуждать о причинах нынешней активизации детской литературы и растущем интересе к ней. Вероятно, тут действует целый комплекс факторов: и обострение проблем семьи в постсоветском обществе⁵, и существенное отличие в жизненном и социальном опыте «отцов» и «детей»⁶, и желание взрослых уберечь в потребительском, рыночном обществе чистоту системы нравственных ценностей для подрастающего поколения, защитить ее от эрозии, и задача культурной памяти, непрерывающейся традиции... Взрослые вглядываются в детей, пытаются понять их; не случайно, например, вышел сборник из 48 рассказов «Русские дети» (СПб.: Азбука, 2013), в предисловии к которому сказано: «Перед вами не детская книга. Перед вами книга о детях». В. Забалуев и А. Зензинов в упомянутой выше статье объясняют «бессмыслицей и безвременьем» отсутствие в обществе концепции детства (как и концепции жизни в целом). Но ведь отсутствие концепции не «за-

крывает» тему, вместо обобщений авторы могут предлагать анализ и наблюдения, нередко весьма драматичные. Разумеется, интересен и взгляд с другой стороны, не сверху вниз, а со стороны детей (при допущении, что талант детского писателя заключается в умении добиться данного ракурса). Отлично выбран девиз сентябрьского номера журнала «Октябрь»: «Детское чтение для взрослых».

Итак, детская литература активно развивается, отвечает существенным потребностям нынешнего общества. И вот тут возникает проблема, которую также очень точно сформулировала редакция журнала «Октябрь» — проблема *границы* взрослой и детской литературы. Номер предваряется вопросами: «Так ли далека детская литература от взрослой, проходит ли между ними четкая граница, существуют ли «детские» темы, стилистика для определенных возрастов?..». Дело в том, что граница эта усиленно подчеркивается «вышестоящими инстанциями», намеренно отделяя детскую литературу (высоконравственную, «добрую») от реалий повседневного существования взрослых, звучащих в новостях, в разговорах пассажиров транспорта, в беседах с друзьями и близкими. Один из авторов «Октября» Борис Минаев напоминает всем известные прискорбные факты: «закон о защите детей от вредной информации», ставящий крест на многих издательских проектах, запрет на книгу Кс. Драгунской по требованию «православных активистов», отмену губернатором диктанта по тексту Дины Рубиной⁷. Можно вспомнить и судебное дело по поводу обвинения в порнографии романа Д. Гроссмана «С кем бы побегать?», гонения на «Фабрику комиксов» в Екатеринбурге, скандалы вокруг некоторых книг издательства «КомпасГид», требование депутата убрать с полок книги Есенина и Набокова. Б. Минаев подытоживает: «...общество скатывается в своем понимании детской литературы и литературы вообще — куда-то туда, где бродят тени Победоносцева и Хвостова...». Добавим, что в XIX в. цензорами были специально назначенные и достаточно образованные люди, а не случайные посетители книжных магазинов, не имеющие ни психологического, ни педагогического, ни филологического образования.

Жесткость границы подчеркивается возрастной маркировкой, без учета того, что дети — разные, развиваются по-разному, в разные сроки. Еще до 1917 г. сложилась традиция возрастной адресации детских книг: «Для детей дошкольного возраста», «Для младших школьников», «Для учащихся средних и старших классов». Теперь

возрастной ценз указывается очень конкретно, что далеко не всегда целесообразно и бесспорно. Например, А. Жвалевский считает, что повесть «52 февраля» написана для детей 12 лет и старше. Журнал «Урал», публикуя это произведение, поместил его не в раздел «Детская», а во «взрослую» часть номера, что менее рискованно (в повести речь идет о первых сексуальных опытах и проблемах, с ними связанными). Разумеется, учитывать возраст читателей необходимо, скандал вокруг «Рыжей пьесы» Ксении Драгунской спровоцирован, наверное, тем, что эта пьеса была напечатана под одной обложкой со смешными рассказами для младших школьников в сборнике «Целоваться запрещено», тогда как пьеса рассчитана на старших подростков.

Разница между детской литературой и литературой о детях для взрослых вполне очевидна. Так, в «Урале» (в рубрике «Детская») опубликована повесть Светланы Лавровой «Марго Синие Уши»⁸. Повесть смешная и сказочная, но по-своему очень серьезная. Герои повести — необычные дети из города Березовского Свердловской области: кто-то умеет летать, кто-то умеет видеть сквозь стены, кто-то предсказывает будущее. Взрослые собирают этих детей в особый интернат, поскольку собираются их использовать в своих целях, не учитывая собственные желания и планы детей. В конце повести выясняется, что дети все необыкновенные, даже те, кто кажутся самыми обычными и учатся в обычных школах. Желание самим выстраивать свою жизнь, верная дружба ребят, взаимопомощь побеждают в финале повести. А вот в рассказе Владимира Тучкова «Колдун»⁹ также появляется мальчик, умеющий предсказывать будущее. Он изгнан из своей деревни, живет один в лесу, и двум историкам, случайно его встретившим, становится жалко несчастного ребенка. Однако именно мальчик предсказал им скорую смерть (историков застрелил парень Санька, вероятно, позарившийся на спирт). Данный поворот сюжета показывает бессмысленность спора историков на тему: детерминирован или индетерминирован ход российской истории? Абсурдный выстрел, как и сам странный мальчик, знающий будущее и такой чуждый городскому миру, свидетельствуют, по мысли автора, что все подчиняется «принципу неопределенности, сформулированному Гейзенбергом». Таким образом, повесть Лавровой говорит о неправомерности деления детей на «необыкновенных» и «отстойных», о бережном отношении к миру детства, в какой-то степени — об идеальной школе; рассказ Тучкова вовсе не о детях, а о загадочном ходе российской истории.

Характерно, что в «детском» номере журнала «Октябрь» произведения напечатаны без возрастных маркировок и предназначены для чтения взрослыми. Редакция стремилась представить срез современной детской литературы, показать все многообразие направлений, тем, жанров. Такая установка кажется оправданной: единой детской литературы сейчас нет, как нет и единой, общей для всех «взрослой» российской литературы.

В журнале представлена, в основном, проза (сказочная повесть, историческая повесть, легенда, рассказ, психологическая повесть), только одна пьеса, причем, это «пьеса для чтения» и всего две подборки стихов (А. Усачева и Г. Дядиной). Не задаваясь вопросом, почему выбраны те, а не другие авторы и произведения, отметим, что яркая особенность сегодняшней детской литературы в опубликованных произведениях проступает достаточно отчетливо. Именно та особенность, которая и привлекает внимание взрослых читателей, а не только детей, и которая вызывает в определенных кругах раздражение и желание установить границу дозволенного и недозволенного. Эта особенность — постановка проблем (пусть в особом, детском пространстве), общих для всей нашей жизни, насыщенность социальными и этическими конфликтами (хотя бы и в рамках семьи, школьного класса, двора). Рассказ К. Арбенина «Секундант» повествует о том, как мальчик становится конформистом, мимикрирует под послушное большинство, как «прогибаются» в столкновении с властью, хотя бы это была только власть завуча или учителя. В 2013 г. вышла повесть Евгения Ельчина «Сталинский нос», показывающая, как становятся доносчиками и предателями, как уродует людей «атмосфера страха, лжи и насилия над личностью». Повесть написана, по словам автора, ради того, «чтобы прервать передачу страха из одного поколения в другое»¹⁰. Рассказ Арбенина — об этом же, о страхе перед начальством, пусть и не в обстановке «большого террора», а всего лишь в стычке с завучем по воспитательной работе.

Бездна отчужденности сына от матери, отверженность и одиночество, слабость и грубость, ранимость и жесткость подростка, неумение матери установить контакт с сыном обуславливают трагический сюжет пьесы Андрея Иванова «Это все она». Как когда-то в рассказе Бунина «Веселый двор», разрыв связи между матерью и сыном сигнализирует в пьесе о глубинном нездоровье общества в целом. Трогательная повесть Аи Эн «Елка, которая пароход» о маленьком мальчике, живущем игрой, также ставит проблемы непо-

нимания даже со стороны любящих близких, показывает ранимость души ребенка, сталкивающегося, например, с пугающей старостью соседской бабушки, «бабы яги». «Динозавр в лукошке» Анны Матасовой (автором использована необычная жанровая структура, объединяющая прозаические миниатюры, диалоги и стихотворения) — не просто забавные тексты, но и первые, наивные подходы ребенка к проблемам бессмертия, Бога, добра и зла.

Современные произведения для детей не чуждаются политических и социальных тем (назовем хотя бы книгу Эд. Кочергина «Крещенные крестами», «Фотографии на память» М. Мартиросовой, «Приключения Джерика» Н. Нусиновой), пересматривают события истории (повесть Э. Веркина «Облачный полк»). Широко представлена тема детей-сирот и приемных детей (повести Дины Сабитовой, Тамары Михеевой). Активно пишутся «школьные повести» (напр., произведения Елены Габовой, А. Жвалевского и Е. Пастернак), со всем комплексом межличностных отношений детей и подростков, дружбы, первой любви, взаимоотношений с родителями (нередко взрослые показаны даже более ребячливыми, чем «взрослые» дети, см. напр., «Петрович» Олега Зайончковского). Одна из новых проблем — проблема гиперопеки, лишаящей ребенка инициативы и права выбора. Изобретательны авторы в способах повествования, жанровых новациях, речевой игре, неожиданных приемах выразительности. Детская литература сегодня нисколько не уступает «взрослой», и даже сама идея разграничения литературных секторов, взгляд на детскую литературу как некую субкультуру кажутся неправомерными. Очень верный совет девочки-читательницы приводит в своей статье И. Лукьянова: «Не делайте своих героев похожими на подростков, сделайте их похожими на людей»¹¹.

«Детский» номер «Октября» представляет не только палитру современной литературы для детей, но и широкий спектр публицистических и критических мнений о ней. Статья Ильи Смирнова «Арифметика от Пеннивайза», открывающая раздел рефлексии по поводу детской литературы, провокативна и своим раздраженным тоном, и резкостью высказываний («либерастия», «прикормленные социологи», «метастазы гуманитаризации» и т. п.). Очевидно, данная статья рассчитана на то, чтобы вызвать дискуссию, открытое обсуждение. Автор считает шулерами всех, кто ратует за «европейские ценности». В какой-то мере противопоставление «западных ценностей» и «отечественной традиции» присутствует и в статье Б. Минаева, который полагает, что между этими двумя

полюсами разрываются современные детские писатели. Б. Минаев и В. Забалуев-А. Зензинов считают важнейшей бедой современной детской литературы стертость или отсутствие «этического ключа», иерархии высокого и низкого, доброго и пагубного. Этику, полагают они, не заменишь актуальной тематикой и социологией. Удивляет противопоставление всего исконно русского — иноземному и чуждому, отрешивание от искушений «открытого общества». Отсутствие морализаторства вовсе не означает стертости моральных критериев. Самый неоднозначный (и замыкающий подборку в «Октябре») рассказ Кс. Драгунской «Акапулько» завершается словами о том, что хороших людей больше, чем плохих, а далее автор предлагает читателям ответить на вопросы, т. е. подумать, порассуждать, сформулировать свою точку зрения.

Продуктивным представляется призыв перевести разговор о детской литературе из сферы идеологической (почти все авторы статей высказались против некомпетентных цензурных вмешательств и «прокурорских санкций») в область профессионально литературоведческую (об этом пишет, в частности, Ольга Виноградова, анализируя опыт премии Baby-НОС). Не из априорных идеологических «ценностей», а из реальных интересов сегодняшних детей исходят в своих статьях Д. Бобылева и О. Лебедушкина, достаточно высоко при этом оценивая уровень современной детской литературы. Примеры тонких, вдумчивых рецензий на отдельные произведения дали в рассматриваемом номере журнала Н. Мелехина, О. Лебедушкина, Е. Борода. Замыкает номер статья Льва Оборина «Непослушные дети и хорошие книги», напоминающая об ответственности взрослых: от того, что мы читаем сами и что мы рекомендуем читать детям, и зависит успех воспитания молодого поколения.

Эд. Успенский назвал в упомянутом выше интервью детскими писателями «чистой воды» Мопассана, Мериме, Гюго, казалось бы, «взрослых» авторов. М. Чудакова в книге «Не для взрослых! Время читать»¹² формулирует три своих принципа: 1) нет книг, которые читать рано; 2) есть книги, которые читать — поздно; 3) необходимо отказаться от чтения чепухи, убивающей время. Девиз последнего раздела в ее книге — «Этих писателей можно читать всегда. Но почему бы не узнать их пораньше?», речь здесь идет о произведениях Флобера, Мопассана, Дж. Лондона, закладывающих веру в силы человека и в торжество добра. С другой стороны, произведения детских писателей могут нести смысл, важный как раз для взрослого человека. Замечательный детский поэт Михаил Яснов

признавался, что сам не знает, детское или взрослое получилось у него стихотворение про колечко¹³. Там козлята, щенята, котята, мышата — все бегут за колечком, а оно катится себе: «Просто такая жизнь». Другой пример: у Елены Климовой¹⁴ среди миниатюр, построенных на речевой игре, вполне детских («Волшебный мел», «Летающий лев»), есть текст «Кухонные сплетни», вряд ли адресованный детям, но входящий в тот же цикл. А миниатюра «Тыц-тырыц-тырыц-тытыц!» и для ребенка интересна, и для взрослого, особенно филолога, поскольку «хохорята», «мышаки» и проч. заставляют вспомнить и глокую куздру Щербы, и сказки Петрушевской, и «Распад атома» Г. Иванова, вспомнить, сравнить и решить, что же нового молодая Елена Климова внесла в давнюю традицию, в чем своеобразие нынешней, уже не комсомольской, юности и точно ли у молодежи только потребительские идеалы.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что граница между детской и взрослой литературой — это не разъединяющая грань, а место встречи, поскольку и в реальности мы живем все вместе, взрослые и дети, бабушки и внуки, преподаватели и школьники или студенты. Не случайно все больше появляется книг двухadresных, рассчитанных на совместное чтение родителями и детьми. Взрослый скорее почувствует философский смысл «Сказок на всякий случай» Евг. Клюева¹⁵ и поможет ребенку приподняться над незатейливыми, на первый взгляд, историями про чайный пакетик, отрывной календарь, одноразовый стаканчик или фантик от конфеты. А читая ребенку книгу Д. Сабитовой «Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни»¹⁶ взрослый разглядит на ярких иллюстрациях А. Клайды среди интерьеров Гликерии то ремейк «Девочки на шаре» Пикассо, то фрагмент картины «Дама с горностаем» Л. да Винчи, а в мечтах Гликерии о мексиканском тушкане опознает Эллочку-людоедку.

Одной из лучших повестей в «детском» номере «Октября» представляется повесть Евгении Басовой «Звери из детства». Речь там идет не только о жалости к «ненужным» зверям, которых никто не купит, вроде больной черепашки или выброшенных котят. Главная идея повести — человеческое отношение к близким, ко всему миру вокруг. Ведь выжила больная черепашка Тартюша: «Может, из-за того, что попала в дом, где ее все любят?»¹⁷. Любовь и сострадание — чувства не специфически детские, а общечеловеческие. Детская литература нужна взрослым не меньше, чем детям, но и требует такого же серьезного, уважительного и квалифицированного подхода, как и сами дети.

Примечания

¹ URL: <http://nsm.me/blogs/BenderNews/detskaya-literatura-sbornik-proizvedeniya-12-2013/>

² URL: <http://bibliogid.ru/>

³ URL: http://gaidarovkametod.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=883:-q100-2012q&catid=173:-q100-----q&Itemid=235

⁴ Успенский Э. «Наша детская литература пока еще начинается» // Новый мир. 2012. № 12.

⁵ См., напр.: Семейные узы: Модели для сборки: сб. статей: в 2 кн. / сост. и ред. С. Ушакин. М.: Новое лит. обозрение, 2004.

⁶ Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое лит. обозрение, 2005.

⁷ Минаев Б. Синдром Вины Пуха // Октябрь. 2013. № 9. С. 164.

⁸ Лаврова С. Марго Синие Уши // Урал. 2013. №№ 11–12.

⁹ Тучков В. Колдун // Русские дети / сост. П. Крусанов, А. Етоев. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. С. 92–97.

¹⁰ Ельчин Е. Сталинский нос. М.: Розовый жираф, 2013.

¹¹ Лукьянова И. Данный рассказ заставляет задуматься // Октябрь. 2013. № 9. С. 168.

¹² Чудакова М. Не для взрослых! Время читать. М.: Время, 2012.

¹³ Яснов М. «Просто такая жизнь»: заметки детского поэта // Новый мир. 2012. № 2.

¹⁴ Климова Е. Какой огромный мир // Урал. 2013. № 5.

¹⁵ Клюев Е. Сказки на всякий случай. М.: Время, 2004; Клюев Е. От мыльного пузыря до фантика. М.: Время, 2011.

¹⁶ Сабитова Д. Мышь Гликерия. Цветные и полосатые дни. М.: Розовый жираф, 2012.

¹⁷ Басова Е. Звери из детства // Октябрь. 2013. № 9. С. 123.

ОБЗОРЫ

БОЛОНСКАЯ ЯРМАРКА ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ: ОБЗОР 2012–2013 ГГ.

Болонская ярмарка детской литературы (Bologna children's book fair) — крупнейшее международное книжное событие, представляющее интерес для всех, кто связан с детской литературой. С 1964 г. организаторы устраивают масштабную встречу профессионалов: авторы, книгоиздатели, книгопродавцы, переводчики, иллюстраторы, литературные агенты, преподаватели всего за несколько дней могут ознакомиться с различными аспектами детского книгоиздания всего мира, установить деловые контакты, вдохновиться идеями. Раньше ярмарка была открыта для всех желающих, но в последние несколько лет организаторы подчеркивают, что она предназначена именно для специалистов, так что при покупке билета нужно подтвердить свою принадлежность к профессиональному сообществу. В 2013 г. была проведена юбилейная 50-я ярмарка, ставшая рекордной по посещаемости.

Ярмарка проходит ежегодно в конце марта в итальянской Болонье, старейшем университетском центре Европы и крупнейшем городе региона Эмилия-Романья, в выставочном комплексе Bologna Fiere. Располагается ярмарка в трех просторных павильонах и состоит из нескольких тематических пространств. Большую часть общей площади занимают стенды, где, как правило, представлено книгоиздание отдельной страны или продукция конкретного издательства. Значительная территория отведена для выставки иллюстраторов, и отдельное открытое пространство предоставлено книжной выставке страны-почетного гостя. Целый этаж одного из павильонов отдан под «Литературное агентство», где встречаются издатели и правообладатели. В зоне семинаров проходят лекции по наиболее актуальным и проблемным темам. В главном павильоне размещены площадки для профессионального общения — «Авторское кафе», «Кафе иллюстраторов», «Цифровое кафе», «Кафе переводчиков», а также подиум для крупных встреч и церемоний награждения. Ориентироваться в этих пространствах помогает карта-путеводитель, сопровождающаяся расписанием событий.